

1

Тов. МИКОЯН. - Товарищи, я согласен с той оценкой, которую дал тов. Шеболдаев. Выступления секретарей райкомов абсолютно неудовлетворительны. Я, конечно, знаю, что не легко проводить партийную политику на Кубани, что не легко возглавлять борьбу за социализм против кулачества. Знаю также, что в этом году с урожаем на Кубани хуже, чем в прошлом году. Совершенно ясно, что вы имеете право прийти в Крайком и ЦК и просить помощи и совета. Вы это право имеете, но вы не имеете права идти с отсутствием ясного понимания положения, понимания его остроты, вы не можете идти без собственного плана действий. А в выступлениях это носило именно такой характер. Нельзя допустить, чтобы у нас отсутствовала воля к борьбе, чтобы мы примирились с создавшимся положением, считая, что ничего больше сделать нельзя, что все меры исчерпаны. А у вас так и получается. Единственный вопрос, который вы сейчас ставите это - уменьшение плана хлебозаготовок. Вчера, на бюро Крайкома обсуждался вопрос о создавшемся положении в крае. Мы говорили о том, что мы кое что проморгали, кулака проморгали, у нас хлеб растащили, но мы не считали, что продолжающееся невыполнение плана хлебозаготовок означает, что этот план невыполним. Вы же успокоились и борьбу за хлеб кончили. Временное послабление в заготовках, допущенное в целях под'ема сева, вами было понято, повидимому, как окончание хлебозаготовок. Такие настроения очень опасны, тем более, что и в севе под'ема не было, что план сева выполнен только наполовину. Вот и получилось - и сев срывается и хлебозаготовки не идут, не только не получаем хлеба в этом году, но такая-же угроза создается и на будущий год. Я думаю, что вы не все еще понимаете, что ЦК сильно пошел навстречу Сев. Кав. организации. Вам в этом году план заготовок дан меньше, чем в прошлом году. ЦК, считаясь с особыми трудными условиями на Сев. Кавказе, снизил план заготовок на 30 млн. пудов, оставив 148 млн. пудов. Вчера на бюро Крайкома мы обсуждали этот вопрос и пришли к тому, что повидимому, еще надо будет сбавить 30 млн. пудов. Всего, таким образом, уменьшение плана заготовок составит 60 млн. пудов. Это огромное снижение. Сниженный план выполним и Чернов доказал это циф-

- 2 -

рами, но выполнен он будет лишь в том случае, если будет борьба за него. ЦК пошел навстречу не потому, что у нас была большая ошибка в плане. Все говорят, что сами учитывали урожай, что в июле-августе намолачивали - 6-7 центнеров с га, а теперь заявляют о 2-3-х центнерах с га. Если говорилось бы о разнице в полпроцент^а, как об увеличении потерь, в связи с оттяжкой уборки, то это еще понятно, но сказать что от этого в два раза уменьшится урожай, нельзя. Значит уменьшение сбора мы имеем, главным образом, от того, что все это время урожай расхищался.

Тов. Шеболдаев правильно говорит о том, что надо будет требовать ответственности от районных организаций. Иначе мы не можем полагаться на районных работников, как на руководящий штаб в районе. Вот резолюции пишут здорово. Прочитаешь - добавить нечего, а на деле ее не проводят, за нее не дерутся. Мы не должны допускать такого положения, когда наши суды приговора выносят, никто их не выполняет, второй раз приговаривают, потом в третий раз и опять никто не выполняет. Нет, мы не марионетки, мы не фразеры пустые, мы не удовлетворяемся тем, что резолюцию написали, что приговор вынесли и кончено. О работе надо судить по делам, а не по резолюциям. Резолюция имеет силу и цену только тогда, если за ней последуют соответствующие шаги.

Что происходит с севом. На 25.X когда ЦК обсуждал вопрос о командировке нас сюда, на Сев. Кавказе было недосеяно 2 млн. га пшеничных полей и больше всего на Кубани. На 1-е число недосеяно 1 млн. 700 тыс га. Это - сто миллионов пудов пшеницы и этих 100 млн. пудов пшеницы мы не досчитаем, если сев не будет выполнен.

Спокойствие многих районных работников свидетельствует о том, что они не понимают что от того, как будет организован сев колхозами в этом году - зависит будет или не будет в крае хлеб в будущем году. Осенний посев озимых это реальный хлеб. Этому не понимают. Не случайно, товарищи, что не понимают. Ставят вопрос обмолот отложен, потом удастся наверстать, тягло есть, но не можем сеять потому, что нет семян. Тов. Каганович абсолютно правильно на бюро сказал, для того, чтобы облегчить сев нужно, между тем кулак через свои диалектиче-

влас
иском

кие планы срывает сев. При этих трудностях, которые есть в крае, пользуясь ими, классовый враг организовал и уже создал саботаж сева, а сев это - важнейшая задача нашей партии, это - основа укрепления колхозов. Если не будет сева, не будет колхозов. На Кубани мы стоим перед этим фактом, а этого товарищи по моему не понимают. Почему собрали кубанские районы, а не все районы Сев. Кавказа. В Северных районах сев прошел хорошо, хлебозаготовки исправятся, если не проморгают. Хуже всего дело на Кубани, а Кубань - это вышка, Кубань задает тон. Все контр-революционные вылазки на Сев. Кавказе в Кубани начинались. Если кубанский саботаж ^{укоренится,} если мы его сразу не слоим, то мы сделаем величайшую ошибку. Угроза на Кубани очень большая, ибо на Кубани классовый враг действует хитро. Кубанская контр-революция, кубанский кулак овладел маневром. Вместо прямого нападения на коммунистов, они это делают через колхоз, выбирая самую лучшую позицию для борьбы с нами, наступая по всем правилам классовой стратегии. Наши коммунисты в деревне, привыкшие к прямой атаке кулака, не могут сманеврировать, чтобы найти врага. Явления на Кубани очень симптоматичны, это явления кронштадтского типа. Это вылазка контр-революции, на самом опасном пункте. Это не случайно, товарищи. Вы знаете, что недавно в Москве была открыта нами контр-революционная группа внутри партии, самая махровая контр-революционная группа ^{с платформой} против колхозов, против диктатуры пролетариата, против партии. - Эта группировка и выступления на Кубани имеют один и тот-же характер. Когда в Сальском районе секретарь ячейки вместе с председателем колхоза делает заговор против партии и предупреждает, что те, которые выдадут будут пристрелены, то ведь это Кронштадт. Так, как судили этих заговорщиков, нельзя судить потому, что это делалось в районе без подготовки. После обнаружения этих фактов не сумели провести массовую работу с колхозниками, чтобы разоблачить предателей, чтобы показать их как врагов и создать отношение к ним, как к врагам. Вышло наоборот. Некоторые из народа выражали сочувствие секретарю ячейки - заговорщику. Вокруг него создавался даже некоторый ореол. Вот почему суд не мог его расстрелять. Кулак обнаглел и это понятно, потому, что коммунистов ^{безнаказанно} пристреливают. Но ведь это банкротство. А на суде, когда выносят

- 4 -

смертный приговор, смеются, так как уверены, что его не приведут в исполнение. Это высшая дискредитация власти. Довести на Кубани, чтобы над советской властью издевались, смеялись! На Кубани понимают, что такое власть. Довести до такой степени, чтобы над смертным приговором люди смеялись. Нельзя этого терпеть.

Или такие факты, когда коммунист приходит и бросает партбилет. Мне говорили, что директор МТС Ярошенко в Славянском районе пришел в РайКК, сдает парт. билет - не хочу быть в партии исключай - а там его уговаривают остаться в партии. Это сигнал очень опасный. В этом опасность для нас, для партии на отдельных участках нашей работы. Кулацкие элементы хотят, пользуясь трудностями, подрывать колхозы, заставляя нас врасплох, действуя через некоторые элементы внутри партии. Бросание партийных билетов, манкирование партийными обязанностями, рассасывание коммунистов в деревенской атмосфере, когда не отличаешь коммуниста от мужика. Это значит, что организация не умеет бороться с кулаком, не видит его. Нужно перестроиться немедленно, если не хотим потерять то, что завоевали, ибо снизу идет огромная подрывная работа на Кубани. Один из товарищей чекистов говорил: раньше в деревне кулаков все выдавали даже родственники, сейчас бежавших из высылки кулаков мы поймать не можем, потому что их не выдадут, а без народа мы ничего. Раньше мы легко кулаков ловили, теперь не можем ловить.

Далее, я должен указать на очень важный факт: контр-революция в отдельных колхозах забрала важнейшие высоты. Раньше в некоторых трестах мы имели такое положение: председатель Правления треста - коммунист и спецы вредители. Председатель треста давал директивы, установки, докладывал, выступал, а фактически заправляли делом спецы, работая на руку классовому врагу. Теперь в колхозах офицерье, кулацкие сыновья, эмигранты, бывшие атаманы, как более грамотные занимают такие, на первый взгляд аполитичные должности, как зав. хозяйством, зав. складом, счетовод, учетчик, записывающий трудодни. Мы знаем, что означает для колхоза неправильный учет трудодней, как действуют на

колхозников ошибки в записях трудодней даже в том случае, если они сделаны непреднамеренно. Ну а если здесь действует классовый враг, проникнутый ненавистью к колхозу, то становится совершенно ясным, что может наделать человек занимающий такую простую должность, как учетчик. Тов. Сталин не раз говорил об учете трудодней, о важности и сложности этого дела. Нужно быть наивным ребенком, чтобы не думать, что 4 представителя классового врага-кулацкие сыновья и офицеры, -засевшие в одном колхозе на учетной работе, не подрывают колхоз исподтишка. Менее опасны 4 вооруженные врага, чем 4 таких счетовода. Об этом мы забыли, это проморгали, потому что кулак выступает не с оскаленными зубами, как было раньше, а просачивается в колхозный аппарат. Нужно покончить с подрывной работой классового врага внутри колхоза, нужно покончить и с таким положением, когда безнаказанными остаются убийства, когда насмехаются над смертными приговорами. Мы не позволим развернуться кулацкой вылазке. Нужно пресечь действия кулака немедленно.

Мне кажется что мы ошиблись, не учтя силу украинских агитаторов, которые десятками тысяч ездили по станицам. Это своего рода массовики-агитаторы, им верят больше. Они с вещественными доказательствами, с женами, с мешками агитировали против нас. Это была огромная сила. Контр-революция расположилась на Кубани, сомнувшись с украинским кулаком и использовав наплыв с Украины мешочников.

Наши декреты классовый враг толкует как признак слабости советской власти, распространяет это мнение среди трудящихся крестьян и иногда успешно. Это говорит об отсутствии массовой работы по раз'яснению наших постановлений в деревне. Партия дает важнейшие орудия в руки, для борьбы с кулаком-новые декреты, а они превращаются в орудие против нас. У вас безпризорность, вот по чему нужно ударить, чтобы поправить дело.

В колхозах сева не проводят, хлеба государству не дают, знают, что без хлеба государство не может жить, колхоз тоже не может жить, если не посеет, и против всего этого не ведется серьезной активной борьбы. Из докладов райкомов видно, что пороха мало. Может быть он и есть, но отсырел. Колхозный актив, несомненно, не организован, его не

- 6 -

чувствуется, при этом имеется некоторое либеральное самоотречение от руководства колхозами. Доклады были мало политизированы, докладчики ограничивались, главным образом, цифрами, не давая политической оценки цифрам и фактам. Без цифр нельзя, без га, без центнера не обойдешься. Но га у нас и у классового врага различны. Поэтому ^{нельзя} ~~нельзя~~ знать кто ~~досчитал~~, как фамилия технич. работника, как будет если другой ^{составит} ~~составит~~. Что такое правый уклон на практике? Я думаю, что если любому из вас дать слово по этому вопросу, вы все теоретически расскажете об этом правильно. А для того, чтобы быть марксистом недостаточно знать только теоретически, нужно на деле бороться с чуждыми элементами, нужно выдвигать, поддерживать лучшие элементы в деревне. Тов. Григорьев опасную штуку сказал, что секретари ячеек поддерживают линию сопротивления севу и хлебозаготовкам. Я не допускаю, что все коммунисты у вас такие. Я думаю, что имеется здоровая часть коммунистов, что они будут с нами и за нас. Нет нажима, нет того, чтобы массы вооружились идеями партии, чтобы они выполняли партийные задачи, чтобы ^{был} актив. Вот этот недостаток многое об'ясняет.

План нужно выполнить по большевистски и на выполнении его проверить нашу работу. Тов. Шеболдаев говорит, что в резолюции обещают 100% выполнение плана, а потом приходят и говорят, нельзя ли половину скинуть. Это фальшь и с такого рода фальшью нужно бороться. С какого времени в нашей партии фальшь стала допустимой, кто ее узаконивал? С чиновничьими рапортами, с фальшью нужно покончить. В отношении Кубани нужно сказать, что ЦК и Крайком будут требовать выполнения и плана сева и сниженного плана хлебозаготовок. Если сумеете справиться, значит у вас порох не совсем отсырел. Или мы сломаем сопротивление кулака и укрепим колхозы, или же кулак проведет свой план и мы тогда не скоро выправим положение.

Я думаю, что мы сломаем кулацкий саботаж.

Какие средства и методы? Во-первых, укрепить парторганизацию, советский аппарат и смести тех, кто против нас. Нужно проверить аппарат, чуждых людей почистить, маленько почистить и коммунистов и сплотить здоровые элементы. Районщикам нужно прямо сказать, что

- 7 -

часть из них отражают гнилое состояние, которое у них имеется в организациях. С этим нужно бороться в первую очередь. Далее станицы не сеют, хлеба не дают, половина народа на работу не выходит, многие заняты спекуляцией, разговорами, а мы им даем промтовары, которых в стране не хватает. Мы отрываем эти товары у Донецкого шахтера, от Уральских металлистов, а во имя чего? Для кого? Для спекулянта. Нет, этого продолжать нельзя. Мы будем давать промтовары станицам, которые работают по настоящему, но чтобы на наших товарах наживались, чтобы ими спекулировали, мы этого не допустим.

Неужели вы думаете, что если у нас Кубанские станицы не будут сеять и не будут давать государству хлеба, если 1 млн. 700 тыс. га земли останутся без посева, то мы их за это по головке погладим. Нет мы не допустим, чтобы земля кубанская, лучшая земля в Союзе, осталась необработанной. Найдутся люди, которые с удовольствием будут на этой земле работать. Кому надоела кубанская земля, пускай охотой в северных лесах занимаются. Оставить такую землю необработанной, незасеянной - это преступление, это позор на весь Союз.

На Кубань многие глядят. Нужно сломить кулацкий саботаж на Кубани, перестроить наши партийные ряды, освежить колхозный актив, активизировать его, сев провести, во чтобы то ни стало, полностью; хлебозаготовки по сокращенному плану также выполнить. В борьбе за выполнение плана, в борьбе за хлеб и за сев мы еще более укрепим ряды нашей партии в деревне и укрепим колхозы. Я думаю, что ^{вы} можете это сделать. Вы должны это сделать и Вы это сделаете, ибо коммунисты выходили из затруднений и при несравненно более трудной обстановке.